

Страна в отсутствие любви

Если не принять серьезных мер, развал России станет реальностью. Но структурная основа российской цивилизации никуда не исчезнет.

События на Украине вновь, со все нарастающей остротой, ставят перед нами проклятые вопросы, на которые у России никак не отыщется ответа: кто мы такие, где наше место в мировой цивилизации, как оценивать нашу историю и что нас ждет в будущем? Не пора ли нам перестать посыпать голову пеплом по поводу развала СССР или, напротив, следует смиренно готовиться к распаду России? Свои варианты ответов предлагает политолог, военный историк, гендиректор фонда "Энциклопедия" Сергей Переслегин.

- Россия еще не оформилась как цивилизация, и не очевидно, удастся ли ей это. Дело в том, что наше развитие базируется не на причинной логике, как это происходит на Востоке, и не на антипричинной, какой руководствуется Запад. Первая выглядит так: я не иду грабить банки, потому что в детстве меня учили, что это нехорошо. А вот вторая: если я ограблю банк, меня посадят в тюрьму, а мне не хочется там сидеть. Для России же характерно спонтанное действие: я делаю это потому, что делаю, - других объяснений нет. Это одна из гипотез российского бытия. Если она верна, то развитие страны действительно происходит спонтанно, а по ходу дела лишь оформляется проектно - проект Петра, проект Третьего Рима, коммуно-социалистический проект.

- То есть власть улавливает тенденцию и пытается придать ей какую-то форму?

- Не совсем так. Эти проекты заимствованы либо у Европы, либо у Византии, либо еще у кого-то. И, как правило, они оказываются неадекватны русскому мышлению. То есть развитие происходит не в рамках проектности, а до нее, а затем упаковывается в формы, понятные Западу. Или Востоку - как это было, когда мы теснее общались с ним. Интересно в этом смысле разъяснение одного влиятельного лица из ОАЭ, сделанное в частном разговоре: "Наш министр иностранных дел на самом деле не столько министр, сколько племянник эмира. И как элемент этой структуры он определенным образом позиционируется, имеет особые полномочия и возможности. А министром мы его назвали для того, чтобы Западу было легче с нами общаться". Но если элита Эмиратов, как мы видим, способна отразить ситуацию, то у нас с этим хуже. Мы создаем министерства, Думу, выбираем президента - тоже отчасти для того, чтобы нас понимали. И это хорошо. Однако сами не отдаем себе отчет в том, что эти европейские придумки означают в российской цивилизационной парадигме.

- Михаил Гелфер так представлял себе Россию: необъятное пространство, которому власть сверху пытается навязать некую форму, неадекватную ему. Попытки, естественно, терпят крах. Властная надстройка - верхушечная, живет сама по себе, а российское пространство - само по себе.

- Отчасти я согласен: в России есть мощный нижний слой, который неподвижен, и сверху - власть, подверженная внешним влияниям. Но не все так просто. Скажем, через все русские сказки проходит такой персонаж, как "надежда-царь", который есть часть народа. Между властью и народом, несмотря ни на что, существует сильная и неразрывная связь. В Ялте Сталин обсуждал с Черчиллем восточную границу Польши, Черчилль просил ее отодвинуть на восток, обещая компенсировать в другом месте. "Я не могу этого сделать", - отвечал Сталин, - у меня будут проблемы с моими избирателями". Полновластный правитель чувствовал, что он может сделать, а что - нет.

- А не будет в таком случае проблем с избирателями у Путина по поводу намерения отдать Курилы?

- Если Путин это сделает, он перечеркнет себя как правителя навеки: перед лицом угрозы присоединения к Японии Приморье готово отделиться от России. Мало кто знает, что месторождения Сахалин-1 и Сахалин-2 развиваются совместно не с японцами, что было бы логично, а с американцами. Японцев жители Сахалина туда просто не допустили. "Нельзя", - говорят на Сахалине и объясняют свою позицию. Во-первых, чисто практически: это лучшее место в Тихом океане для ловли рыбы: невероятная биологическая продуктивность Южных Курил остается научной загадкой. Дальше: на островах чего только нет - начиная с водопадов, самых

крупных в нашей стране, и заканчивая залежами рения, практически единственными в мире. Я объездил почти всю Россию и скажу: нет у нас более красивой земли, чем Приморье. Более богатой и более желающей хозяина. И более чистой. Там никогда не было цивилизации - это наш дальний Запад. Вот в Америке вы можете не вытирать подоконники, и они будут чистыми - там нет пыли. И не потому, что убирают хорошо (хотя убирают хорошо), просто там не было четырех тысяч лет цивилизации с ее огнем, бумагой и так далее. Так вот: на Сахалине тоже нет пыли. Зато там есть местный олигарх Александр Верховский, который обустроивает острова: построил порт, рыбокомбинат европейского уровня, прокладывает дороги. И время от времени спрашивает у нас: может, из центра стратегию какую-нибудь предложат? То Фрадкова пригласит туда рыбу половить, то еще что-то придумает.

- В реальности никаких серьезных документов о том, что мы должны отдать Курилы, в природе нет. Но кто-то этот вопрос раз за разом поднимает.

- В чем главная проблема России сегодня? Нелегко пережить поражение, подобное тому, что мы получили в третьей мировой войне: утрачивается представление о развитии. Возникает ощущение (совершенно ложное), что все, что мы делали до сих пор - и при Петре, и при большевиках, - ошибка и надо вернуться на путь цивилизованных государств. Те, кто так думает, упускают из виду, что каждое государство шло к сегодняшнему итогу своим путем: и Голландия, и Великобритания, не говоря уж о США. И что история Германии более похожа на нашу, чем на историю Голландии или Франции. Разнообразие - важнейший фактор выживания системы, это вам скажет любой биолог. Поэтому стремление к глобализации, то есть к однообразию внутри системы, с позиций интересов человечества катастрофично.

- Русские философы писали об этом более ста лет назад.

- Это вещь очевидная. Но сегодня у нас не осталось ничего своего - все скомпрометировано. Значит, надо брать у других. Я всегда говорил, что у нас страна литературная: как социализм строили по литературным произведениям, так и капитализм строим. А между тем Запад (да и Восток тоже) видит, что в России наблюдается проектный вакуум. Идея рынка, как выяснилось, на самом деле ничего не заполняет: вещь важная, но не более того. Имеется огромное пространство, полное невероятных богатств, часто даже неисследованных. Больше таких мест в мире не осталось, не исключая и дельту Амазонки. Естественно, возникает желание прибрать все к рукам - мы бы вели себя так же. Не секрет, что уже принят проект демонтажа России и ее раздела на три-четыре государства, каждое из которых можно будет спокойно осваивать. При этом не надо думать, что там воцарится полный кошмар и русских загонят в резервации. Мы будем нормально существовать, но свое независимое место в истории потеряем. Мы перестанем быть исторической нацией, хотя жить, возможно, будем лучше, чем сейчас.

- Нам с вами тут же возразят: "Это чистая паранойя, что нас кто-то хочет погубить. Вам надо лечиться".

- Никто не хочет нас погубить, это правда. Страна имеет около процента мирового населения и девять процентов торговли, располагая при этом более чем двенадцатью процентами полезных ископаемых, а по газу - еще больше. Наши оппоненты считают (подчеркну: не без основания), что мы плохо распоряжаемся этим богатством. И хотят получить возможность его эксплуатировать - на пользу всем, и нам тоже. И это совершенно не скрывается. План разумен и даже гуманен.

- Может, есть смысл покориться? Историческая нация, ну и что? Шубы, как говорится, не сошьешь.

- Мы привыкли жить в истории, так было еще со времен татаро-монгольского нашествия. Хорошо ли, плохо ли, но мы правим шестой частью суши, и это заложено в наших генах. Отказаться невозможно физически. Жить будем хорошо, но кривая пьянства и самоубийств пойдет вверх. Для нас важно не просто жить, но и понимать, зачем живешь. Большевикам удалось взять власть, потому что они предложили ответ на этот вопрос. Плохой или хороший - другое дело. Наша пассионарность живет в народе, а вовсе не навязывается ему элитами. Если отдать Курилы, народ этого не простит. Судьба Горбачева тому яркий пример, хотя он-то как раз ничего другого сделать не мог.

- Вы действительно так думаете?

- Он мог отрубить кошке хвост в три приема, растянув катастрофу на несколько поколений, но отданное им все равно пришлось бы отдать. И отдать все сразу - это был гениальный шаг. Во-первых, чтобы прекратить откат и начать движение на развитие. А во-вторых, чтобы понять одну вещь, которая, возможно, и для него стала открытием: Запад не способен воспользоваться этим подарком так, как воспользовался бы им русский человек. Это был момент истины, который четко показал, чем мы отличаемся от Запада.

- Запад нам прозрачно намекал, что платой за Восточную Германию может быть договор о непродвижении НАТО на Восток. Но мы ответили, что договор нам не нужен, потому что "друзьям мы верим на слово".

- То, что Запад повел себя именно так, - его историческая ошибка. В мире Россия всегда играла определенную роль. Некой необычной закваски, выдающей миру неоформленное, до конца не просчитанное, странное, местами ненужное, но в конечном счете весьма ценное интеллектуальное сырье. И в тот момент, учитывая прозападные настроения в стране, ее легко можно было сделать участником общей игры. В этом случае Запад не получил бы 11 сентября 2001 года. Если бы Россию не ослабляли намеренно, если бы между ней, США, Европой и Японией сложились нормальные отношения, то эти игроки сегодня вместе отвечали бы на возникшие вызовы, а не подсиживали друг друга. И поверьте: ни Китай, ни арабский мир, хоть в целом, хоть по кусочкам, и думать бы не могли нанести ущерб кому-то из этой четверки.

- Благородные порывы России в отношении Запада никогда не ценились. Вспомнить хотя бы хрестоматийный пример с Австро-Венгрией. Та картина, что вы нарисовали, красивая, конечно, но совершенно утопическая.

- Я знаком с людьми, занимавшимися на Западе проектом демонтажа России, и знаю, что они до последнего пытались убедить свое руководство отказаться от этих планов. Эти люди, входившие в так называемую группу Лэнгли, работали и на победу Запада в третьей мировой войне. У Азимова есть занятный рассказ "Нечаянная победа", где сценарии конца холодной войны описаны достаточно подробно. Рассказ написан в шестидесятых годах и посвящен советскому народу. Но даже из него видно, что автор предполагал совершенно иное использование плодов победы. Победа в третьей мировой - это была блестяще проведенная операция, возможно, лучшая в истории. В ней американцы показали себя по-настоящему великими. Но когда дело дошло до дележа шкуры, они переплелили участников Версальского договора.

- Под разговоры об общих ценностях, демократии и правах человека...

- Обвинять Запад в лицемерии не совсем справедливо. Нам непонятно, почему когда мы входим в Афганистан - это агрессия, а когда США входят в Ирак - это борьба за демократию. Вроде бы налицо двойной стандарт. Но если бы это было лицемерие, Запад проиграл бы цивилизационную гонку: невозможно так долго обманывать самих себя. Психика не выдержит. Надо усвоить, что они свято верят в то, что говорят, иначе Запад с его мессианским пафосом мы не поймем никогда. Проблема не в том, что он пытается продвинуть свой образ жизни, плохо то, что он не умеет это делать, не уничтожая чужого. В отличие от России, которая умела. ЕС как интегрирующая система оказался гораздо более нивелирующим фактором, чем СССР.

- Распад СССР был неизбежен?

- Союз развалили два момента. Первый - так называемая транспортная теорема: транспорт развивался медленнее, чем экономика республик. Империя - это универсальность смыслов: внутри некоей границы объединены нации, культуры и вероисповедания. Вместе их держит защита имперских войск и возможность беспошлинной торговли на общем пространстве. И если транспорт отстает в развитии, провинции выпадают из единого пространства. Да и защитить их в случае чего трудно. Когда элита провинций поняла, что должна сама решать вопросы жизнеобеспечения, она стала дистанцироваться от центра. А второй момент - это поражение в холодной войне: проигравший платит по счетам.

- С Россией такой казус не может повториться?

- По транспортной теореме мы можем развалиться очень легко. Связь с Севером и Дальним Востоком очень низкая, с Калининградом - отрицательная. Но помимо транспортной есть связь информационная. СССР развалился бы еще в пятидесятые годы, если бы не было общего информационного пространства. Именно с этой стороны Запад к нам и подкопался в конечном итоге. Наше информационное пространство разрушали виртуозно. Были посеяны сомнения в верности нашей идеологии. Мы платили оппонентам той же монетой и в какой-то момент одержали верх - в начале шестидесятых годов, когда развалилась колониальная система. Но Запад сильно опередил нас в развитии культуры, которая является продолжением идеологии: притягательность западной культуры для советских людей обеспечили поп-музыка, новый кинематограф и литература, особенно фантастика. Вдобавок мы делали ошибки: закрыли свое идеологическое пространство. Был также вызов со стороны космоса, и здесь решающую роль сыграла американская лунная программа. Внятным ответом на нее мог стать только Марс, но на это сил у СССР уже не было. Заметьте, что после Луны никто уже никуда не летал - ответ был дан. Как правильно писал Тойнби, цивилизация - это ответ на вызов. Западный ответ на вызов космоса оказался более адекватным.

- А почему так важен был вызов космоса?

- Других не было, ислам еще не проснулся. Тогда в мире конкурировали идеологии развития, представленные двумя культурами: англосаксонской и советской. Германская еще не оправилась после войны, что жаль. Две соперничающие культуры столкнулись с проблемой вертикального развития - космос был важен как свидетельство того, что данная система позволяет развиваться быстрее. Поэтому наши успехи в 1957 году и вызвали в Америке такой шок: растерянный Эйзенхауэр сказал тогда свою знаменитую фразу: "Да, они полетели в космос, зато у нас телевизоры цветные". Кеннеди же, придя к власти, ответил: "Пока в сфере познания Россия впереди, мы не можем радоваться тому, что у нас лучше телевизоры и холодильники".

- Как вам нравится наша элита?

- С элитой у нас проблема серьезная. Наполеон как-то сказал: "Нельзя поднять народ в стране, где дворянство и духовенство были уничтожены революцией, а я уничтожил революцию". Наши элиты оказались в положении Наполеона: они сами уничтожили революцию, которая до этого уничтожила дворянство и духовенство. В итоге выяснилось, что идеологии у них нет никакой. И теологии тоже: они не верят ни в бога, ни в черта. Налицо то, что называют экзистенциальным голодом. Человек - существо разумное, но с ограниченной жизнью во Вселенной, безграничной и в пространстве, и во времени. Он чувствует Вселенную, свое малое место в ней, и возникающее противоречие снимается экзистенциальными переживаниями, обычно связанными с верой в бога. Либо с каким-то другим чувством трансцендентного экстаза. Но если у вас нет ни бога, ни познания, ни акта творчества, ни акта любви, то возникает самый страшный голод. Вы можете есть икру ложками, но ощущения, что жизнь удалась, не будет.

- Элита отдает себе в этом отчет?

- Самые умные все понимают. Они не знают, во имя чего управляют: им не на что опереться. В этом случае власть надо бы отдать, но логика борьбы за нее говорит, что просто так власть не отдают. Тогда зачем она? Чтобы взять еще денег? Они не могут любить Россию, потому что не могут любить себя. Они не могут любить себя, потому что при сильном экзистенциальном голоде чувство любви уходит первым. Ясное дело, что таким людям совершенно безразлично, у кого останутся Курильские острова.

- Очень безрадостная картина... Где же выход?

- Выход есть всегда. Вот два на выбор: быстрый и медленный. Быстрый - через левый проект. То есть через революцию. Почитайте последнюю книгу Гейдара Джемала - он пишет о революции, основанной на ценностях ислама. Ее главный пафос - вы разучились любить своего бога, полюбите нашего. Проект страшный, но надо иметь в виду, что он существует. И двигают его люди, у которых трансценденция еще жива. Второй выход - дети: они так жить не станут. Но как они будут строить свой постиндустриальный проект, мы не знаем. Фазовый скачок с возникновением компьютерных технологий оказался так велик, что будущие формы управления цивилизацией мы сегодня и представить себе не можем. Самый серьезный вопрос, на который надо ответить нынешнему активному поколению, в том числе и элите, это вопрос детей: а что ты сделал в жизни? И ответ "я накопил для тебя много денег" здесь не пройдет. Признать, что расчленение России произошло именно при тебе, - стыдно, и этот стыд - единственное трансцендентное чувство, которое у нас еще осталось. Стыдно перед историей, то есть перед собственными детьми.

- А если все же предположить худший результат: Россия распалась?

- Даже если страна будет разделена на несколько государств, структурная основа российской цивилизации не исчезнет, она расползется по всему миру. Будут очень серьезные проблемы, но это будет означать лишь изменение формы, в которой создается национальный постиндустриальный проект. Русская идентичность очень устойчива. Психологи знают, что нейролингвистическое программирование (НЛП) - самая популярная сегодня методика зомбирования - в России не работает. Инструмент действия НЛП - язык: надо договориться так, чтобы объект принял весь блок через язык, что успешно применяется при строительстве объединенной Европы. Но русский язык для этого не годится: в отличие, скажем, от английского он является языком идентичности, а не коммуникации. Русские общаются друг с другом понятиями, а не словами. Наш человек выставляет вперед метафорический уровень сознания, более глубокий, чем нейролингвистический, и кодированию не поддается.

- Радикальная смена элит возможна только с приходом поколения детей?

- Новые люди уже появляются. Взять того же Верховского: были попытки его уничтожить - не получилось. Его позиции прочны: у него есть трансцендентное мировоззрение и кураж, чтобы его защищать. Он озабочен интересами страны и хочет, чтобы его услышали в Москве. На Курилах рассказывают, что, когда японцы

увидели построенный им завод, они плакали: русские осваивают эту землю сами. И он такой не один, в глубинке новая элита потихоньку прорастает. Самое тяжелое положение в столицах - все наглухо зацементировано. Поэтому и возникла идея переноса столиц в другие города, чтобы процесс шел быстрее. Ведь что такое, в сущности, элита? Это слой людей, которые себя таковой считают. И чем больше сегодня в России будет таких людей - тем лучше. В конце восемнадцатого столетия в городе Рыльске Тульской губернии купеческий сын Григорий Шелехов почему-то решил, что развитие Дальнего Востока - его долг. Он явился в Иркутск, построил несколько торговых судов и объявил зоной российских интересов Алеуты, Аляску, Калифорнию, Гавайи, Филиппины и Индонезию. Свой план, за вычетом Филиппин и Индонезии, он выполнил: российский флаг был установлен на всех указанных территориях.

Наши олигархи не строят торговых судов, они покупают "Челси"...

- Покупка "Челси" - самый дешевый способ покупки недвижимости в Великобритании. А если вы покупаете землю за границей, то те, кто на ней работает, начинают увеличивать российский ВВП. Чья земля - того и вера, как говорили еще в средние века. Поэтому надо такие факты не высмеивать, а пропагандировать. Кроме того, Абрамович неплохо поработал и на Чукотке. По финансовой отдаче это одна из самых тяжелых территорий в России, но Чукотка сегодня стоит гораздо дороже, чем до прихода Абрамовича. Это вполне достойный способ зарабатывать. Я не большой знаток "дела ЮКОСа", но подозреваю, что нечто подобное делал и Ходорковский. Или взять Чубайса с его идеей либеральной империи и проводкой электричества нашим братьям-корейцам. Правда, мир к перспективе экономической экспансии России относится достаточно нервно. И здесь нам может помочь проект "Русский мир". Сегодня ситуация на нуле: диаспоры с метрополией не связывает ничего.

- По-моему, наши диаспоры вообще не имеют права так называться, они не являются чем-то организованным, как в случаях с другими нациями. Русские за рубежом не любят признаваться, что они русские, сталкиваясь друг с другом в людных местах. Правда, в последнее время ситуация стала меняться.

- Русские за границей не хотели признаваться, что они русские, пока ощущали себя слабее аборигенов. Однако выясняется, что в среднем они имеют более высокую зарплату, чем местные, более квалифицированную работу. Когда говоришь с местными на политические темы, чувствуешь себя более свободным, чем собеседники. Ты действительно представитель свободной страны - сегодня в отношении России это правда.

- Запад не считает Россию свободной страной.

- Я много занимаюсь историей фашизма и знаю, что свои данные из истории второй мировой войны я могу опубликовать здесь в любом журнале совершенно свободно. И у меня не будет неприятностей с государством, если моя оценка Гитлера, Манштейна и Рокоссовского не совпадет с официальной. А в тех же Германии и Франции переоценка этой войны является преступлением, за которое могут наказать. Примеры можно множить. В этой ситуации начинаешь по-другому смотреть на себя и на других. Русские за рубежом постепенно становятся элитой Запада. Там с этим фактом уже ничего не могут поделать, бороться с более сильной энергетикой бессмысленно, и очень важно хотя бы не дать этому слою установить прочные связи с метрополией. На это тратятся огромные деньги. А смысл проекта "Русский мир" как раз и заключается в установлении такой связи. Однако мидовский корпус сегодня не только не содействует консолидации русских за рубежом, но всячески ей препятствует. Туда надо набрать совершенно новых людей.

- Какой первый шаг должна сделать Россия?

- Начинать надо с того, чтобы каждый русский мог прийти в российское посольство, где у него не спросят, гражданин ли он России, а окажут помощь только на том основании, что он говорит по-русски. Только так можно создать атмосферу доверия. Авторы проекта убеждены: чем большему количеству людей за рубежом нужна Россия, тем более прочны ее позиции в мире. Но запустить этот проект может только государство. Только оно, признав свою вину перед диаспорой, может показать русским за рубежом, что они являются частью русского суперэтнуса.

- Этот термин ввел в обращение Гумилев, но уместен ли он сегодня?

- Россия - суперэтнос, у которого потенциально много партнеров и друзей в мире. Однозначных врагов у нас нет и быть не может, этот факт обеспечивается нашей ролью посредника между цивилизациями. Наша работа, за которую мы получаем часть мирового продукта, - обмен смыслами между всеми, поддержание равновесия. Если мы будем сильны и успешны в этой роли, количество друзей у нас увеличится. Россия

обязана быть дружелюбной, нас могут не любить, но мы на это не имеем права. Так было на протяжении веков. Поэтому все наши прекраснотушные порывы, невыгодные вроде бы нам самим, в конечном итоге работали на Россию. Мы обогащаемся - идейно, культурно, цивилизационно. Куликовскую битву русские выиграли, построив войска классическим китайским порядком - пятизначным крестом. И это сработало против сильной монгольской армии. Такой обмен - наша мировая функция.

- Это наше прекраснотушие - оно осмысленно?

- Вряд ли. Николай Первый понимал, зачем, по большому счету, он делает такой подарок правителям Австро-Венгрии. Был договор, под которым стояла его подпись, и он действовал в соответствии с его буквой. Даже если это было невыгодно России. Это поведение принципиального человека: в этом и была ошибка Николая - личная ошибка, приведшая к жизненной трагедии. Но для России это было благо: не случилось нашего поражения в Крымской войне, мы отстали бы от мира гораздо сильнее. Первая модернизация началась после нее. Так что эта стратегия - правильная.

- Если в начале девятых мы легко отдали многое и это пошло нам во благо, то почему бы нам все же не отдать два маленьких острова?

- Сейчас другая ситуация. Речь идет уже не о признании поражения в той войне, а о проектах развития. Для нас сегодня эти острова важнее, чем, скажем, вся Прибалтика, которую мы легко отдали в начале девятых. Я уже не говорю о том, что прибалты спали и видели, как бы от нас отделиться, чего о жителях Приморья никак не скажешь. Почему Курилы - вещь принципиальная? У России есть три возможных вектора экономического развития. Юг (Ирак, Иран), Запад (Европа, США) и Дальний Восток (Китай, Корея, Япония). Третий путь - самый перспективный с экономической точки зрения. И если Россия собирается всерьез работать в этом направлении, нельзя все сотрясать воздух на эту тему, порождая у кого-то ненужные иллюзии. У нас там слишком мало сил, чтобы держать этот регион. Туда, в сущности, надо переносить столицу, и, если бы Путин это сделал, он вошел бы в историю, как вошел в нее Петр.

Сергей Переслегин в 1983 году окончил физфак ЛГУ, работал учителем физики в школе. Исследователь и теоретик литературы, в частности литературной фантастики, автор ряда книг, неоднократный лауреат различных премий ("Бронзовая улитка", "Интерпресскон" и др.) В настоящее время работает экспертом Центра стратегических разработок "Северо-Запад", профессиональный военный историк. В 2000 году опубликовал вызвавшую большой интерес монографию "Тихоокеанская премьера", посвященную событиям Второй мировой войны. Занимается социальным проектированием, в частности проводил разработки по транспортной и социальной связности. Автор более тридцати работ по вопросам теории систем и теории стратегии. В издательстве АСТ готовится к публикации его новая книга "Международная шахматная доска" (самоучитель игры на мировой шахматной доске) - наш ответ Збигневу Бжезинскому.

Автор: Наталья Архангельская © Эксперт СТРАНА , ИРКУТСК 👁 3294 06.12.2004, 16:34 ♡ 262

URL: <https://babr24.com/?ADE=18143> Bytes: 25838 / 25838 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Telegram: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)